

ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА В ТВОРЧЕСТВЕ ЭРИХА МАРИИ РЕМАРКА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ “НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН И “ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА”)

Е. М. Бычковская
БГПУ (Минск)

Научн. рук. – Н. А. Развадовская, канд. филолог. наук, доц.

Аннотация. В статье раскрываются особенности художественного осмысления проблемы человек и война в романах немецкого писателя Эриха Марии Ремарка “На Западном фронте без перемен” и “Триумфальная арка”.

Ключевые слова: человек и война, Эрих Мария Ремарк, “На Западном фронте без перемен”, “Триумфальная арка”, Пауль Боймер, Равик, Первая мировая война.

Начало нового века связано с массой политических катаклизмов и обилием военных конфликтов, локальных и глобальных. В связи с этим тема войны в искусстве и литературе по-прежнему остаётся актуальной. Именно поэтому в нашей статье мы обратились к творчеству писателя, прошедшего Первую мировую войну, пронесшего её опыт через всю жизнь и стоящего у истоков литературы “потерянного поколения” наравне с Э. Хемингуэем и Р. Олдингтоном. На примере двух произведений – “На Западном фронте без перемен” и “Триумфальная арка” – мы попытаемся проследить развитие ключевой мысли писателя о неоправданности насилия.

Эрих Мария Ремарк дебютировал с антивоенным романом “На Западном фронте без перемен”, вышедшим в 1929 году. В предисловии автор говорит: *“Эта книга не является ни обвинением, ни исповедью. Это только попытка рассказать о поколении, которое погубила война, о тех, кто стал её жертвой, даже если спасся от снарядов”* [1, с. 7]. Название романа – это стандартная фраза из немецких сводок, информировавших в годы Первой мировой войны о ходе военных действий на фронтах. Сам же роман повествует обо всем пережитом и увиденном на фронте Паулем Боймером, а также другими солдатами “потерянного поколения”.

“Потерянное поколение” – это вчерашние школьники, которые оказались втянутыми в Первую мировую войну, которые вынуждены были убивать на поле боя таких же вчерашних школьников, как они, и для которых вследствие этого многие гуманистические ценности оказались нивелированными. После войны те из них, кто уцелел, часто не могли адаптироваться к мирной жизни, спивались, сходили с ума или заканчивали жизнь самоубийством.

Главные герои романа “На Западном фронте без перемен” именно такие: научившиеся убивать раньше, чем жить, у них нет профессии, идеалов, целей... Единственное, что они умеют, – это подчиняться приказам и убивать. Из вчерашних школьников муштрой по капле выдавливают человека, превращая в механизм для убийства, бездумный и бесчувственный. В часы затишья юные солдаты развлекают себя циничными или пошлыми шутками, и не потому, что

они грубы и глупы, а потому что циничный юмор оказывается единственным средством сохранить рассудок и почувствовать себя живым. И почти никогда эти мальчики не рассуждают на серьезные темы. Лишь изредка Пауль Боймер позволяет себе думать, что война – это отнюдь не благородный патриотизм, а банальный инструмент для достижения власти политиками и дельцами, для которых солдаты – пушечное мясо, разменная монета. Однако Пауль старается не углубляться в свои размышления о войне, понимая, что эти мысли приведут к апатии, к равнодушию к смерти, а это – верная гибель. *“Мы стали чѣрствыми, недоверчивыми, безжалостными, мстительными и грубыми, – и хорошо, что стали такими: именно этих качеств нам не хватало. Если бы нас послали в окопы, не дав нам пройти эту закалку, большинство из нас наверно сошло бы с ума”* [1, с. 25].

Быт солдат, описываемый Паулем, не только позволяет читателю глубоко прочувствовать и осмыслить реалии войны, но и на время стать Паулем Боймером, влезть в шкуру школьника, вынужденного быть солдатом.

Пауль – вполне адекватный, разумный человек, который, несмотря на свой юный возраст, уже знает, как должно действовать и думать в обстоятельствах, от него независимых. Он понимает, что солдат – это человек, раздираемый внутренними противоречиями, но старающийся их разрешить или хотя бы уменьшить. Жизнь солдата, по мысли Пауля (и автора!), делится на ДО и ВО ВРЕМЯ войны. В прошлом остались ценности, раньше казавшиеся незыблемыми: дом, семья, любовь, образование, профессия. Сейчас же единственной истинной ценностью является жизнь и желание выжить. При этом Э. М. Ремарк подчеркивает, что солдаты никогда не теряют связь со своим ДОвоенным “я”, которое позволяет им думать, какими они могли бы быть, если бы не война. Эта “привязка” к прошлому играет двойную роль в жизни солдат: с одной стороны, она становится дополнительной поддержкой в хаосе и ужасе войны, с другой, размягчает солдат и делает их более уязвимыми (история Детеринга, погибшего из-за цветущей вишни). Вводя в сюжет историю Детеринга, автор показывает, что даже на войне, среди страданий и смерти, солдат остается человеком, который может быть выносливым и отважным и в то же время насколько чувствительным и импульсивным. Подобный авторский посыл не случаен: по сути, на войну уходили совсем мальчики, которые в силу своего возраста были по-детски эмоциональными и любящими жизнь. Происходящее на войне противоречило не только мирной жизни, но и самой природе, поскольку став солдатом, человек должен был не только переступить через свое ДОвоенное “я”, но и через основной биологический инстинкт – инстинкт самосохранения.

Мысль Э. М. Ремарка абсолютно прозрачна: война – это неправильно, это противоречит природе, следовательно, и жизни. И эта авторская мысль, созвучная мыслям Пауля Боймера, подводит последнего к ошеломляющему выводу: *“Здесь, на грани смерти, жизнь ужасающе прямолинейна; она сводится к самому необходимому, и все остальное спит глухим сном; вот эта-то примитивность и*

спасает нас. Если бы мы были более сложными существами, мы давно бы уже сошли с ума, дезертировали или же были бы убиты” [1, с. 201]. “Первобытная примитивность” – является единственным способом выжить. Циничный вывод в очередной раз подчеркивает противоестественность войны. Но страшнее даже не признание Пауля самому себе, а осознание, что увиденное и пережитое на войне навсегда, до самой смерти (если повезет выжить!) останется его частью и к ДОвоенному “я” возврата нет и не будет. Сможет ли недавний солдат жить, если его память навсегда сохранит лица погибших однополчан и лица тех, кого он убивал? Однако Пауль лелеет робкую надежду, что, пройдя горнило боев, он справится с миром, как справился и с войной. Именно поэтому нехитрые солдатские радости приобретают невообразимо важный смысл для Пауля и его друзей: они как будто приближают юных солдат к миру, к жизни. Друзья – ещё один важный аспект солдатской жизни, потому что понимающие собратья по оружию придают хаосу войны хоть какое-то подобие смысла; друзья – это возможность на короткое мгновение отрешиться от реальности и ужаса происходящего: *“Я сажусь; на душе у меня какое-то странное чувство одиночества. Хорошо, что рядом со мной Кат”* [1, с. 49].

В эпизодах, посвященных товарищам Пауля Боймера, читатель обнаруживает и тонкий лиризм, и юмор. Например, месть Химмельштосу, издевавшемуся над Тяденом (*“Пока что мы решили как следует отдубасить его. Что особенного нам могут за это сделать, если он нас не узнает, а завтра утром мы уедем”* [1, с. 40]), кража гуся с Катчинским, визит в дом дружелюбных девушек, переправа через реку с сапогами, набитыми колбасой и хлебом.

Последний эпизод одновременно и комичный, и трагичный, поскольку вновь возвращает и героев романа, и читателей к мысли об утраченной мирной жизни и о том, что не целилось. Действительно, в мирной жизни еда вряд ли воспринимается человеком как ценность, глупо и примитивно говорить о важности режима питания, о том, что молочный поросёнок с картофельными котлетами – это апофеоз счастья... Но война меняет представления о ценностях, и для солдата возможность вкусно и сытно поесть, хорошо выспаться дарит ощущение жизни и надежду, что всё доброе в тебе не исчезло бесследно. *“Когда мы выезжаем, мы просто солдаты, порой угрюмые, порой весёлые, но как только мы добираемся до полосы, где начинается фронт, мы становимся полулюдьми-полуживотными”* [1, с. 46].

“На Западном фронте без перемен” – роман не только о войне, но и трагедии, которая одновременно является и трагедией целого мира, и трагедией поколения, и трагедией конкретного человека. По мысли Ремарка весь опыт человеческой цивилизации не вразумляет людей, и войны, бессмысленные и жестокие, вновь и вновь повторяются. Первая мировая война стала олицетворением вируса безумия, который невозможно ни объяснить, ни принять, ни оправдать.

Пауль Боймер – символ “потерянного поколения”, которое превратили в солдат, внушив мысль, что война – это победы, подвиги, слава, патриотизм. В

действительности же, осознает Пауль, война – циничный бизнес, который приносит колоссальные деньги и власть людям, развязывающим войны и остающимся в стороне от них.

“Потерянное поколение” не знает ответа на вопрос: “Что делать, когда наступит мир?” Все силы у него отняла война, превратив до срока в стариков, непонятых и ненужных: *“Да нас и не поймут, – ведь перед нами есть старшее поколение, которое, хотя оно и провело вместе с нами все эти годы на фронте, уже имело свой семейный очаг и профессию и теперь снова займёт своё место в обществе и забудет о войне, а за нами подрастает поколение, на поминающее нас, какими мы были раньше; и для него мы будем чужими, оно столкнёт нас с пути. Мы не нужны самим себе, мы будем жить и стариться, – одни приспособятся, другие покорятся судьбе, а многие не найдут себе места. Протекут годы, и мы сойдём со сцены”* [1, с. 215].

Говоря о романе “На Западном фронте без перемен” нельзя не упомянуть и еще об одной детали: Ремарк неоднократно упоминает о времени – лето 1918 года, уже ясно, что для Германии Первая мировая закончится поражением, – но бои продолжаются. И от этого цинизм и противоречивость войны еще более очевидны. В многочисленных бессмысленных смертях солдат словно сконцентрирован весь эгоизм военной верхушки. *“Если бы мы вернулись домой в 1916, неутихшая боль пережитого и неостывший накал наших впечатлений вызвали бы в мире бурю. Теперь мы вернёмся усталыми, в разладе с собой, опустошёнными, вырванными из почвы и растерявшими надежды. Мы уже не сможем прижиться”* [1, с. 215].

Читателю хочется думать, что Паулю Боймеру повезет, и он уцелеет в кровавой бойне, однако в финале Ремарк скупко сообщает: *“Он был убит в октябре 1918 года, в один из тех дней, когда на всем фронте было так тихо и спокойно, что военные сводки состояли из одной только фразы: “На Западном фронте без перемен”* [1, с. 216]. Сухие, как фронтовые сводки, слова в очередной раз подчеркивают бессмысленности войны, как подчеркивают ее финальный монолог Пауля Боймера: *“А может, все, о чем я сейчас думаю, просто навеяно тоской и смятением, которые разлетятся во прах, лишь только я вновь приду под тополи, чтобы послушать шелест их листвы. Не может быть, чтобы все это ушло навсегда, – теплое, нежное дыхание жизни, волновавшее нас кровь, неведомое, томящее, надвигающееся, тысячи новых лиц в будущем, мелодии снов и книг, упоительное предчувствие сближения с женщиной. Не может быть, чтобы все это сгнуло под ураганным огнем, в муках отчаяния и в солдатских борделях. <...> Я встаю. Я очень спокоен. Пусть приходят месяцы и годы, – они уже ничего у меня не отнимут, они уже ничего не смогут у меня отнять. Я так одинок и так разучился ожидать чего-либо от жизни, что могу без боязни смотреть им навстречу. Жизнь, пронесшая меня сквозь эти годы, еще живет в моих руках и глазах. Я не знаю, преодолел ли я то, что мне довелось пережить.”*

Но пока я жив, жизнь проложит себе путь, хочет того или не хочет это нечто, живущее во мне и называемое “я” [1, с. 216].

Роман “Триумфальная арка” (1945 США, нем. изд. 1946) относится к позднему творчеству. Ремарк. Действие романа разворачивается накануне Второй мировой войны, главный герой – Равик – участник Первой мировой войны, немец, не имеющий гражданства, живущий в Париже и оперирующий пациентами вместо своих менее квалифицированных французских коллег. Перед читателем проходит трагедия еще одного представителя “потерянного поколения”. Если Пауль Боймер – юный идеалист, попавшийся на удочку немецкой пропаганды и позже разочаровавшийся в ней, то Равик – зрелый, переживший множество потерь и лишенный иллюзий человек. Живя в безопасном Париже, он по-прежнему остается заложником прошлого (каждую ночь Равику снятся кошмары, возвращающие его на войну). В отличие от Пауля Боймера, Равик выжил, но не уцелел. И такова, по мнению Ремарка, участь каждого человека, прошедшего войну, и каждого немца, отвергающего идеи милитаризма и нацизма. Однако несмотря ни на что Равик стремится жить дальше, стремится разрешить внутренний конфликт, достичь спокойствия и добиться справедливости. После появления гестаповца Хааке Равик одержим мыслью о мести, точнее, об отмщении. И его желание оправданно, потому что в месть направлена не столько на Хааке, сколько на всю нацистскую Германию. Убийство Хааке – это акт возмездия, а Равик – олицетворение немецкого народа, задавленного нацистской тиранией. Ведь именно немецкий народ стал первой жертвой национал-социалистической идеологии и гитлеровского режима.

Оба романа, рассказывающие о трагедии “потерянного поколения”, позволяют проследить эволюцию взглядов Ремарка на войну. Так, роман “На Западном фронте без перемен” свидетельствует о крайней опустошенности писателя. Пауль Боймер должен был погибнуть, поскольку смерть – единственная возможность уйти от бессмысленности войны. В ранних произведениях Ремарк стремился, прежде всего, передать свои впечатления от увиденного и пережитого на войне, поэтому на первый план в романе выходит образ мышления Пауля Боймера, являющегося своего рода alter ego писателя. “Триумфальная арка” же говорит о том, что человек способен стойчески противостоять ударам судьбы: Равик выживает в аду Первой мировой войны, находит силы жить дальше и любить. Таким образом, в поздних романах Ремарк утверждает идею величия человека, который, вопреки боли, страданию, отчаянью, не утрачивает человечности и способности жить: *“Человек велик в своих замыслах, но немогущ в их осуществлении. В этом его беда, и его обаяние” [1, с. 101].*

Литература

1. Ремарк, Э. М. На Западном фронте без перемен / Э. М. Ремарк. – М., 2012. – 320 с.
2. Ремарк, Э. М. Триумфальная арка / Э. М. Ремарк. – М., 2014. – 512 с.